

Старый дворецкий, чьё настоящее имя было Чжан Хуаи, был самым незаметным из многочисленных внебрачных детей старейшины семьи Чжан. Однако старейшина очень любил его, и с детства он жил в достатке, получив лучшее образование. Можно сказать, что, кроме того, что он не мог появляться на публике, он ничем не отличался от законных детей семьи Чжан.

После объявления о банкротстве семьи Чжан старейшина вскоре скончался от горя. В одно мгновение дерево, которое защищало Чжан Хуаи и его мать, рухнуло. Чжан Хуаи хотел сделать что-то для покойного старейшины, поэтому он сам предложил временному главе семьи Чжан, старшему сыну Чжан Дэшаню, отправиться к Цзян Чжэню в качестве шпиона. Эта тайная линия существовала уже много лет, и семья Чжан была крайне осторожна в этом вопросе. Поэтому Чжан Хуаи действительно не понимал, где произошла утечка информации, что Юань Иян, который всю жизнь прожил в трущобах, мог знать об этом.

А теперь Цзян Ю использовал это как козырь, и все их многолетние усилия могли пойти прахом.

Стоит ли рискнуть?

—

Неизвестно, подействовали ли слова Цзян Ю, но в течение следующих двух дней слуги больше не придирались к нему. Тех, кто позволял себе резкие высказывания, дворецкий сразу же увольнял.

Инцидент с избиением также был скрыт дворецким под разными предлогами.

Эти три дня Цзян Ю провёл в полном комфорте. Каждое утро он бегал, затем звонил братьям Хоу, чтобы проверить их успехи в учёбе, а вместо бокса теперь «учился» саньда у Шэнь Дуншэна. Днём он читал книги и решал задачи, наслаждаясь жизнью.

Таким образом, три дня пролетели незаметно. Весь деловой мир города В узнал, что сегодня у председателя семьи Цзян, Цзян Чжэня, день рождения. Многие известные личности были приглашены на его празднование, которое проходило в самом известном клубе города В — Ханьцзян.

Костюм на заказ идеально подчёркивал высокий рост Цзян Ю, а его внешность претерпела некоторые тонкие изменения. Если бы сейчас кто-то упомянул о его происхождении из трущоб, вряд ли бы кто-то поверил.

Тан Сяосяо смотрела на своего сына с гордостью и грустью. Гордилась она тем, что её сын, как необработанный нефрит, даже после жизни в трущобах, выглядел безупречно. Но ей было грустно, ведь если бы она воспитывала его с детства, каких бы высот он мог достичь?

В момент задумчивости Тан Сяосяо почувствовала, как кто-то легонько похлопал её по плечу. Подняв голову, она встретилась с заботливым взглядом Юань Ияна. Её сердце согрелось, а в глазах отразилась нежность и любовь. Она улыбнулась и тихо сказала:

— Ян Ян, сегодня ты впервые присутствуешь на таком мероприятии, но не волнуйся, просто делай так, как мы с тобой договорились. Мама всё устроила.

Цзян Ю улыбнулся и кивнул:

— Хорошо.

Глядя на послушного сына, Тан Сяосяо почувствовала ещё большую любовь. Подумав, что он, возможно, впервые сталкивается с такой ситуацией, хотя они и репетировали несколько раз, она, на всякий случай, добавила:

— Ты помнишь программу сегодняшнего вечера? Если, мама говорю если, вдруг что-то случится, а мы с папой не будем рядом, просто найди Сяо Ци, и он поможет тебе справиться.

Цзян Ю, сохраняя спокойное выражение лица, кивнул, а взгляд его был полон глубокого доверия и уважения к матери. Тан Сяосяо, довольная, повернулась и ушла.

Когда дверь закрылась, Цзян Ю взглянул на себя в зеркало и через некоторое время тихо рассмеялся. Цзян Ци? Конечно, он поможет ему справиться, но способ, которым он это сделает, довольно интересен. В сюжете именно на этом банкете Цзян Ци заставил его потерять лицо перед высшим обществом.

Согласно заранее подготовленному сценарию, в начале вечера Цзян Чжэнь и его жена произнесут речь, официально объявив о приёмном сыне Юань Ияне. Затем Цзян Ци и Юань Иян вместе исполнят фортепианную пьесу в честь дня рождения Цзян Чжэня, открывая тем самым весь вечер.

Конечно, поскольку Юань Иян не умел играть на фортепиано, чтобы учесть это, инструмент был заранее подстроен. Фортепиано Юань Ияна не должно было издавать звуков, а мелодия была записана мастером заранее, так что Юань Ияну нужно было лишь делать вид, что играет.

Цзян Чжэнь планировал этим показать, какие у него замечательные сыновья, как они дружны, и как у него прекрасная жена и способные дети, что делало его настоящим победителем в жизни, вызывая зависть окружающих.

Однако, по замыслу Цзян Ци, фортепиано, которое должно было быть беззвучным, оказалось исправным. Учитывая, что Юань Иян, выросший в трущобах, едва ли видел фортепиано, не говоря уже о том, чтобы играть на нём, ситуация была предсказуема.

Весь зал пришёл в замешательство, а Юань Иян, приёмный сын, стал посмешищем, опозорив Цзян Чжэня и Тан Сяосяо перед всеми знаменитостями. К счастью, в разгар всеобщего обсуждения Цзян Ци сыграл сложную пьесу «Полет шмеля», спасая положение и возвращая немного лиц Цзян Чжэню и Тан Сяосяо.

Но в сравнении Юань Иян оказался втопан в грязь. Он выглядел как клоун, а в глазах гостей читались насмешки, а в глазах его родных родителей — разочарование и отвращение.

И это ещё не было концом. Как будто Юань Ияну было недостаточно унижений, Цзян Ци нашёл одного из бывших хулиганов, с которым Юань Иян когда-то жил в трущобах. Одев его в костюм, он превратил его в телохранителя богатого наследника. В разгар насмешек над Юань Ияном этот человек вышел вперёд и рассказал о его прошлом в трущобах.

После этого приёмный сын семьи Цзян окончательно прославился в высшем обществе.

В дверь постучали, и вошёл служащий в белой рубашке и чёрном жилете, сообщив, что банкет скоро начнётся. Цзян Ю последовал за ним в направлении банкетного зала.

Когда Цзян Ю вошёл, большинство гостей уже собралось. Самым заметным среди них был

Цзян Ци, одетый в чистый белый костюм, с аккуратно зачёсанными назад волосами, открывающими его лоб и слегка женственное, но красивое лицо. Красный галстук дополнял образ настоящего аристократа.

Цзян Ци с бокалом шампанского в руке легко общался с гостями. Цзян Ю отвел взгляд и посмотрел на вход, где увидел две знакомые фигуры. Он взял стакан сока со стола и слегка поднял его в их сторону.

В этот момент свет в зале погас, и только один луч осветил Цзян Чжэня. Вечер в честь его дня рождения начался.

После речи Цзян Чжэня раздались аплодисменты. Затем луч света разделился на два, осветив два фортепиано по обе стороны зала. Юань Иян и Цзян Ци сели за инструменты.

На день рождения Цзян Чжэня Цзян Ци выбрал пьесу «Звёздный свет», простую мелодию для начинающих, не требующую высокого мастерства. Выбирая её, Цзян Ци хитростью убедил Цзян Чжэня и Тан Сяосяо, что это сделано ради Юань Ияна.

Он намекнул Цзян Чжэню, что Юань Иян, недавно вернувшийся из трущоб, не сможет быстро освоить сложные произведения, и если он будет играть перед высшим обществом, это может привести к провалу и насмешкам.

<http://bllate.org/book/16238/1459630>